

**Юлия Васильевна
ЗИНЕНКО,**

доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат медицинских наук
afrodita0601@mail.ru

**Ольга Витольдовна
СЕРГЕЕВА,**

доцент кафедры тактико-специальной
подготовки Восточно-Сибирского
института МВД России (г. Иркутск)
sov.ir@yandex.ru

**Сергей Евгеньевич
ЛЕБЕДЕНКО,**

доцент кафедры криминалистики
Барнаульского юридического
института МВД России,
кандидат химических наук
lebedenko@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

SOME CURRENT ISSUES OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION PRACTICE IN DETERMINING THE SEVERITY OF HARM TO HEALTH

В статье анализируются заключения эксперта (369), оформленные в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ «Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2020-2024 г. (экспертизы назначены по поводу определения степени тяжести полученных потерпевшими телесных повреждений «в рамках проверки сообщения о преступлении»). Установлено, помимо основных вопросов медицинского и биологического характера практически в каждом постановлении (85%) следователи (дознаватели) формулируют вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?», при этом в распоряжение эксперта не предоставляются материалы, содержащие следственную информацию (копии протоколов допросов, осмотров мест происшествий и др.). Авторы аргументируют вывод о том, что в конкретном случае этот вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта и не должен формулироваться перед экспертом.

The article analyzes expert opinions issued by the Department of Expertise of Victims, Defendants, and Other Persons of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Expertise for the period 2020-2024. A total of 369 expert opinions were analyzed (the examinations were conducted to determine the severity of injuries sustained by the victims «as part of the investigation of a crime reporting»). It has been established that, in addition to the main medical and biological questions, in almost every ruling, investigators (inquiry officers) formulate the following question: «Could these bodily injuries have occurred under the circumstances specified in the ruling?» (this question is formulated in 85% of the expert opinions under analysis). However, the expert is not provided with materials containing investigative information (copies of interrogation protocols, crime scenes examinations reports, etc.). The authors argue that in this particular case, this question goes beyond the expert's specialized knowledge and should not be posed to the expert.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, судебно-медицинский эксперт, заключение эксперта, вред здоровью, компетенция, специальные знания, методические рекомендации.

Keywords: forensic medical examination, forensic medical expert, expert opinion, health damage, competence, special knowledge, guidelines.

Заключение эксперта представляет собой оформленное в письменной форме мнение специалиста, обладающего специальными знаниями, по вопросам, поставленным перед ним судом, следствием или сторонами процесса, содержание и оформление которого должно полностью соответствовать действующему законодательству Российской Федерации.

Допущение врачами судебно-медицинскими экспертами недочетов в рамках производства судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) может повлечь сомнения у участников уголовного процесса в его обоснованности, назначение повторных экспертиз и, как следствие, увеличение сроков уголовного судопроизводства.

В современных условиях врачи судебно-медицинские эксперты реализуют единый научно-методологический подход по организации и проведению СМЭ во всех государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях на территории Российской Федерации, что связано с существенными изменениями в нормативном ее регулировании.

Так, с 1 сентября 2024 г. вступил в силу приказ «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы»¹ (далее – Приказ N 491н). Кроме этого, Минздрав России в работе врачей – судебно-медицинских экспертов по различным видам СМЭ рекомендует использовать методические рекомендации², которые опубликованы на официальном сайте федерального государственного бюджетного учреждения «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России (далее – ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России)³.

С учетом Приказа N 491н и в связи с тем, что в положениях действующих правил по

определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека⁴, несомненно, имеются недочеты, Минздравом России разработан и утвержден приказ «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», который вступит в силу с 1 сентября 2025 г.⁵

Результат СМЭ, сроки ее производства, достоверность выводов зависят не только от врача – судебно-медицинского эксперта, составляющего такое важное доказательство по делу, как заключение эксперта, но и от следователя (дознателя), ее назначившего, что неоднократно ранее упоминалось в специальной литературе [5; 8; 11].

Проведенный авторами анализ экспертной практики отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ «Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – ККБСМЭ) позволяет утверждать, что довольно часто следователи (дознатели) ставят перед экспертами заведомо не решаемую задачу. Проблема в том, что, назначая СМЭ по определению тяжести вреда здоровью потерпевшего вследствие поступившего в отдел полиции спецсообщения из медицинского учреждения, где потерпевшему была оказана медицинская помощь (экспертизы назначались по материалам проверки сообщения о преступлении), практически в каждом постановлении (определении) помимо основных вопросов следователи (дознатели) формулируют такой вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?».

Всего авторами проанализированы 369 постановлений и заключений эксперта за 2020-2024 гг. (СМЭ назначены в рамках «проверки сообщения о преступлении»).

1 Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы : приказ Минздрава России от 25.09.2023 N 491. Здесь и далее, если не оговорено иное, нормативные правовые акты использованы в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.08.2025.

2 Об использовании методических рекомендаций по проведению различных видов судебно-медицинских экспертиз : письмо Минздрава России от 27.12.2024 N 30-7/И/2-26067.

3 Методические рекомендации / ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России. URL: <https://www.rc-sme.ru/Expertise/metod.php> (дата обращения: 10.05.2025).

4 Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 N 194н.

5 Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздрава России от 08.04.2025 N 172н.

Установлено, что в 85% проанализированных заключений эксперта формулируется подобный вопрос. В некоторых случаях имеет место постановка вопроса в предположительной форме: «Возможно ли получить указанные телесные повреждения при вышеуказанных обстоятельствах?».

В данном аспекте показателен пример, обнаруженный в архиве отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБ-СМЭ¹. В отдел полиции № ... г. Красноярска поступило спецсообщение в отношении гражданина В. Участковый уполномоченный полиции, руководствуясь ч. 2. ст. 196 УПК РФ, назначает СМЭ по установлению характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ (экспертиза была назначена по материалам проверки сообщения о преступлении). Обстоятельства дела: в постановлении указано: «Гражданка В., 16.04.1985 года рождения ... пояснила, что 19.03.2025 г. ... по адресу: <...> совместно с мужем, гражданином В., ... распивали алкоголь, в ходе распития между ними произошел словесный конфликт из-за ревности ... в результате чего гражданин В. кинул в ее сторону аккумуляторную батарею от шуруповерта, попал в правый глаз, после чего они сами вызвали скорую медицинскую помощь, которая увезла ее в Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Красноярскую краевую офтальмологическую клиническую больницу имени профессора П.Г. Макарова» (в глазной центр). После осмотра врачей более в никакие медицинские учреждения не обращалась».

В постановлении сформулированы вопросы:

1. Имеются ли у гражданки В., 16.04.1985 г.р. телесные повреждения?
2. Какой вред причинен гражданке В.?
3. Могли ли телесные повреждения возникнуть при указанных обстоятельствах?
4. Какой механизм образования телесных повреждений – вид повреждающего воздействия, место приложения травмирующей

силы, направление травмирующего воздействия, от скольких ударных воздействий возникли имеющиеся телесные повреждения?

5. Могла ли гражданка В. получить повреждения в результате события 19.03.2025. при падении с высоты собственного роста?»

Из объектов на СМЭ представлена только «Медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях №3212666/А15 из ККОКБ», согласно которой «В. была осмотрена врачом-офтальмологом 20 марта 2025 года в 01:28 с жалобами на снижение зрения правого глаза, отек век, тошноту, головокружение. ... Диагноз: контузия 2 степени глазного яблока и 1 степени придаточного аппарата: травматический мидриаз, подвывих хрусталика, гемифталм, отслойка сетчатки? Гематома век, ссадина верхнего века правого глаза».

Анализ вопросов, поставленных перед экспертом, позволяет констатировать, что вопросы № 1, 2, 4 корректны, относятся к вопросам медицинского характера, поэтому вполне могут быть поставлены перед экспертом на разрешение в рамках назначенной СМЭ.

Вопрос № 3 выходит за пределы специальных знаний эксперта, что подтверждается выводом, сформулированным врачом – судебно-медицинским экспертом в заключении эксперта. Так, на вопрос № 3 врач – судебно-медицинский эксперт дал такой ответ: «В компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении». А на вопрос № 5 ответ сформулировал так: «Конкретно ответить на вопрос об обстоятельствах падения из положения стоя не представляется возможным, так как не известны положение тела во время падения, особенности поверхности, на которую могло произойти падение, и т.п. Кроме этого, в фабуле постановления отсутствуют сведения о факте падения гражданки В.».

Обращает на себя внимание тот факт, что ответ в выводах на вопрос: «Могли ли возникнуть указанные телесные поврежде-

1 Заключение эксперта (экспертиза свидетельского) от 01.04.2025 № 2916 отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ «Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы».

ния при обстоятельствах, указанных в постановлении?» – судебно-медицинский эксперт в заключении эксперта не обосновал. Подчеркнем, из вывода не ясно, почему именно вопрос не входит в его компетенцию.

Анализом заключений эксперта отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ выявлено, что у врачей – судебно-медицинских экспертов нет единого подхода в обосновании ответа на сформулированный следователями (дознателями) вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?».

Так, в некоторых заключениях эксперта ответ на этот вопрос сформулирован врачами – судебно-медицинскими экспертами иначе, что подтверждается современной практикой отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ. Так, в заключении эксперта¹ в разделе «Обстоятельства дела» отмечено следующее: «в отдел полиции № ... МУ МВД «Красноярское» поступило спецсообщение, зарегистрировано в КУСП № ..., от 28.01.2025 г., по адресу: <...> гражданке А., 27.04.1991 года рождения были причинены телесные повреждения «поверхностная травма шеи, множественные ушибы шеи. Со слов гражданки А. 28.01.2025 ее избил и душил сожитель».

В постановлении сформулированы вопросы:

Имеются ли у гражданки А. телесные повреждения?

Если да, то, какие именно, какова их степень тяжести, механизм и локализация нанесения, какова их степень давности?

Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении экспертизы?

На СМЭ в качестве объекта представлена только карта вызова скорой медицинской помощи, согласно которой «А. осмотрена 28.01.2025 в 04:44 с жалобами на боли в области шеи. Со слов, в 00:00 избил известный дома, пытался душить. ... Локально – на шее множественные ссадины шеи, следы пальцев.

Диагноз: множественные ссадины шеи. Оказана помощь, оставлена на месте».

Подчеркнем, как и в первом примере на СМЭ участковым уполномоченным полиции в распоряжение эксперта также не были предоставлены материалы, содержащие следственную информацию.

В выводах врач – судебно-медицинский эксперт на вопрос № 3 ответил так: «В данном конкретном случае ответить на вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении экспертизы?» не представляется возможным, так как для ответа на данный вопрос помимо четко сформулированной версии события необходима демонстрация нанесения повреждений, что является предметом ситуационного исследования (в рамках медико-криминалистической экспертизы, которая в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 сентября 2023 г. № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» должна проводиться в отделении медико-криминалистической экспертизы ККБСМЭ).

Таким образом, врач судебно-медицинский эксперт в конкретном случае сформулировал вывод о том, что этот вопрос может быть решен, но только в рамках ситуационного исследования при проведении медико-криминалистической экспертизы в отделении медико-криминалистической экспертизы ККБСМЭ, а не в рамках СМЭ живого лица, проводимой в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ. С этим нельзя согласиться, так как в соответствии с Приказом № 491н и методическими рекомендациями «Методика проведения медико-криминалистической экспертизы»² проведение ситуационных исследований возможно только в тех случаях, если СМЭ назначена в рамках возбужденного уголовного дела с предоставлением полноценных материалов, содержащих следственную информацию, необходимых для дачи заключения.

1 Заключение эксперта (экспертиза свидетельюемого) от 03.03.2025 № 1874 отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ «Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы».

2 Методика проведения медико-криминалистической экспертизы : методические рекомендации / ФГБУ «РЦ-СМЭ» Минздрава России. URL: <https://www.rc-sme.ru/Expertise/metod.php> (дата обращения: 10.05.2025).

Рассмотрим выявленную проблему.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – 73-ФЗ) в обязанности эксперта входит «провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам», а также «составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта».

По сути, в рамках СМЭ врач судебно-медицинский эксперт должен дать ответ на вопрос «о возможности возникновения повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении экспертизы» только на основании опроса потерпевшего, проведенного следователем (дознавателем) и отмеченного в постановлении в разделе «обстоятельства». Во всех проанализированных случаях в распоряжение эксперта не предоставлялись никакие материалы, содержащие следственную информацию (копии протоколов допросов, осмотра места происшествия и т.д.).

Современная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ показала, что если судебно-медицинские эксперты запрашивали материалы, содержащие следственную информацию, должностные лица их не предоставляли, вероятно, ввиду их отсутствия, так как СМЭ назначена в рамках «проверки сообщения о преступлении». Следовательно, в данном случае и запрашивать врачу – судебно-медицинскому эксперту их нецелесообразно.

Согласно ч. 6. ст. 57 УПК РФ эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Такой отказ должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Таким образом, подобный вопрос формулируется шаблонно практически в каждом

постановлении, при этом в распоряжение эксперта не предоставляются никакие материалы, дающие возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, на которых и должно основываться заключение эксперта (ст. 8 73-ФЗ).

Кроме этого в соответствии с п. 18 Приказа 491н «эксперт, получив объекты экспертизы, обязан... установить соответствие представленных объектов и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов».

Подытожив сказанное, авторы считают, что вывод в заключении эксперта врач – судебно-медицинский эксперт может обосновать так: «В конкретном случае в компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении, так как заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить их обоснованность и достоверность на базе общепринятых научных и практических данных (в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»)».

По сути, следователь (дознаватель) требует от эксперта в рамках назначенной СМЭ подтвердить достоверность показаний потерпевшего, что как раз относится к компетенции следователей (дознавателей), а не врачей – судебно-медицинских экспертов.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» даны разъяснения по поводу вопросов перед экспертом. Так, в ч. 4 постановления отмечено, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний... Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в

соответствии со ст. 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу».

В специальной криминалистической литературе на протяжении многих лет продолжают дискуссии по проблемным вопросам использования специальных знаний в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел [1; 6; 9]. Подчеркнем, имеется множество различных определений понятия «специальные знания» (а также близкого по значению, но не всегда тождественного понятия «специальные познания»), классификаций форм использования специальных знаний, их соотношений между собой и т.д. [подр.: 2, 158]. В этой связи справедливо высказывание О.Н. Кичалюк и Д.С. Ливицкой, полагающих, что «заключение считается выходящим за пределы экспертной компетенции в том случае, если для решения поставленного вопроса вообще не требуется никаких специальных знаний, если для его решения достаточно субъективных суждений, основанных на жизненном опыте, здравом смысле и др.» [4, с. 273]. Представляется, что в проанализированных авторами случаях для решения вопроса: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?» не требуется никаких специальных знаний, следователи (дознаватели) должны решить его на основании жизненного опыта и здравого смысла. Это еще раз подтверждает тот факт, что этот вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта.

По наблюдениям Л.Р. Галиевой и С.А. Ступиной, в настоящее время есть необходимость пересмотра и возможного расширения перечня специальных знаний в законодательстве, чтобы обеспечить более-менее точное и детализированное определение понятия «специальные знания». Это позволило бы устранить существующую правовую неопределенность, а также способствовало бы повышению качества и объективности следственных действий, требующих привлечения специальных знаний» [3, с. 405].

Авторы солидарны с позицией Е.Р. Росинской и А.И. Бастрыкина в постановке во-

просов перед экспертом, которых и должны придерживаться следователи (дознаватели) при назначении СМЭ, а также в том, что СМЭ отвечает на вопросы медицинского и биологического характера, возникающие при расследовании преступлений [7; 10].

Подводя итог проведенного нами исследования, отметим следующее.

Приказ 491н и современные методические рекомендации по проведению различных видов СМЭ, безусловно, предназначены для повседневной работы врачей – судебно-медицинских экспертов, однако также могут быть использованы в работе следователей (дознавателей), что позволит им определиться с целью назначения СМЭ, ее возможностями, компетенции эксперта и экспертного учреждения, особенностей организации и проведения СМЭ и в конечном счете укрепить доказательственную базу по делу.

В рамках назначения СМЭ по определению тяжести вреда здоровью по материалам «проверки сообщения о преступлении» следователями (дознавателями) не должен формулироваться вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?», так как этот вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта.

Вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?» может быть сформулирован следователем (дознавателем) в рамках СМЭ живого лица в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ или в отдел сложных экспертиз БСМЭ, но в крайне редких случаях. При этом СМЭ должна быть назначена в рамках возбужденного уголовного дела, на СМЭ должны быть предоставлены полноценные материалы, содержащие следственную информацию, необходимые для дачи заключения, в постановлении должны быть четко изложены (конкретизированы) обстоятельства произошедшего события.

В сложных случаях, когда у следователей (дознавателей) возникают вопросы о возможности получения повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах и имеются

все исчерпывающие документы, содержащие следственную информацию (в том числе проверки показаний на месте или следственного эксперимента с фото- или видеофиксацией), они могут назначить медико-криминалистическую экспертизу в медико-криминалистическое отделение ККБСМЭ для проведения врачами – судебно-медицинскими экспертами ситуационного исследования.

В настоящее время есть необходимость в повышении квалификации следователей

(дознавателей) по дополнительным образовательным программам соответствующего направления подготовки.

Рекомендуем регулярно проводить совместные совещания и конференции врачей – судебно-медицинских экспертов и следователей (дознавателей), где обсуждать проблемные вопросы назначения и организации производства СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью.

Библиографический список

1. Варданян, А.В. К вопросу о дискуссионности термина «специальные знания» в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19 ноября 2020 года / отв. ред. Ф.Г. Аминев. – Уфа, 2020. – С. 13-16.
2. Варданян, А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян // Юристы-правоведы. – 2019. – N 2 (89). – С. 158-163.
3. Галиева, Л.Р. Проблемы нормативно-правовой регламентации содержания специальных знаний / Л.Р. Галиева, С.А. Ступина // Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности : материалы VI всероссийской научно-практической конференции, Железногорск, 24 мая 2024 года. – Железногорск, 2024. – С. 403-405.
4. Кичалюк, О.Н. К вопросу о компетенции врачей судебно-медицинских экспертов в уголовном судопроизводстве / О.Н. Кичалюк, Д.С. Ливицкая // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1. – N 4 (21). – С. 272–273.
5. Маслов, А.В. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А.В. Маслов, Е.И. Прониченко, А.А. Теньков // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – 2012. – N 12. – С. 112-117.
6. Поздняков, М.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве / М.А. Поздняков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – N 9 (58). – С. 155-161.
7. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2025. – 576 с.
8. Соколов, А.Б. Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью / А.Б. Соколов, Е.А. Едомский // Законодательство и практика. – 2018. – N 2. – С. 6-10.
9. Светличный, А.А. Проблемы нормативно-правовой регламентации содержания специальных знаний в уголовном судопроизводстве России / А.А. Светличный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – N 1-2. – С. 244-250.
10. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М., 2017. – 231 с.
11. Эртель, Л.А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в другие субъекты Российской Федерации / Л.А. Эртель, Т.М. Сташ // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – N 1. – С. 89-95.